

обрядцевъ. Въ исторіи же раскола необходимо, въ извѣстной степени, имѣть свѣдѣнія изъ прошлой жизни *мѣстныхъ раскольниковъ*, и эти свѣдѣнія могутъ служить въ качествѣ матеріала для епархіальной исторіи, въ которой видное мѣсто занимаетъ борьба духовной власти съ раскольничьими лжеученіями. Пишущему эти строки, въ недавнее время, приходилось уже помѣщать очерки изъ исторіи раскола въ Курской епархіи, составленные на основаніи архивныхъ документовъ. Въ предлагаемой, въ настоящее время замѣткѣ онъ имѣетъ въ виду изложить еще нѣсколько фактовъ, по этому предмету, нелишенныхъ нѣкотораго интереса и относящихся къ *первой половинѣ истекающаго столѣтія*.

1. Въ 1825 году старшины Екатеринбургскаго старообрядческаго общества просили Правительство о дозволѣніи составить въ губерніяхъ Пермской, Оренбургской, Тобольской и Томской *собственные старообрядческіе приходы* и о томъ, чтобы совершаемые старообрядческими наставниками браки не были подвергаемы, по требованію мѣстнаго духовнаго начальства, расторженію, безъ предварительнаго донесенія о томъ министру внутреннихъ дѣлъ. Просьба екатеринбургскихъ старообрядцевъ была разсмотрѣна Комитетомъ министровъ и отклонена. Но вмѣстѣ съ этимъ Комитетъ постановилъ (и постановленіе это было Высочайше утверждено) слѣдующее: „во всѣхъ епархіяхъ, въ томъ числѣ и Курской мѣстныя духовныя и свѣтскія начальства не должны входить въ разысканія о старообрядцахъ *изданныхъ* принадлежащихъ къ расколу“. Но въ то же время министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Святейшимъ Синодомъ, предписало губернаторамъ, по соглашенію съ мѣстными Преосвященными, собрать свѣ-